
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КИТАЯ В СТРАНАХ АФРИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ю.В. Штина

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием образа Китая в странах Африки в результате активизации экономического сотрудничества в XXI в. Автор отмечает, что в африканской среде можно выделить три различные точки зрения на деятельность китайцев: правительственная точка зрения, отношение простых людей, ориентируемых на потребление, в основном китайских товаров, и точка зрения африканцев-предпринимателей, являющихся конкурентами Китая.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Африка, формирование образа Китая, китайско-африканские отношения.

Бурное экономическое и политическое развитие Китая в начале XXI в. позволило стране активизировать свою внешнюю политику. Китай смог с наименьшими потерями выйти из глобального финансового кризиса, затронувшего практически все страны мира, что также дало возможность стране усилить свою активность в построении экономической глобализации и создании многополюсного мира.

Одним из приоритетных направлений современной внешней политики Китая является африканский континент. Как заявил председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе визита в Африку в начале 2004 г.: «Китай — самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка — континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс, углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию» [8].

Необходимо отметить, что и страны Африки также заинтересованы в сотрудничестве с КНР. Для стран Африки КНР представляется влиятельным политическим союзником и надежным экономическим партнером. Основным идеологическим принципом политики КНР в отношении стран Африки является понимание того, что Китай — лидер третьего мира, защитник интересов развивающихся стран.

В то же время политика Китая на африканском континенте встречает неоднозначную позицию со стороны западных стран, так как политика КНР, в целом, направлена на укрепление своих позиций во всех регионах мира, и соответственно, вытеснение западных стран из их традиционных сфер влияния. Следует отметить, что отношение африканцев к политике Китая неоднородно, у жителей континента нет единого образа Китая. На взгляд автора, в африканской среде можно выделить три различные точки зрения на деятельность китайцев: правительственная точка зрения; отношение простых людей, ориентируемых, на потребление, в основном китайских товаров, и точка зрения африканцев-предпринимателей, являющихся конкурентами Китая. Рассмотрим их более подробно.

Важную роль в современной китайской концепции взаимоотношений со странами Африки играет тезис о невмешательстве в их внутренние дела. Китайские лидеры в отношениях со странами Африки постоянно подчеркивают, что сотрудничество КНР с государствами этого континента не связаны с какими-либо политическими требованиями. Прагматичный подход «человека с Востока» выглядит более привлекательным, чем полный условностей и навязываемых ценностей «человека с Запада». В отличие от помощи западных стран и международных финансовых структур, например, китайские кредиты предоставляются без дополнительных условий. Китайцы никогда не увязывают помощь с вопросами демократии и правами человека. КНР подтверждает свою готовность не вмешиваться во внутренние дела африканских стран, что не редко вызывает критику стран Запада. Китай, делая ставку, прежде всего, на экономический аспект взаимоотношений, практически игнорирует вопросы, связанные, например, с нарушением прав человека в Зимбабве. В связи с этим руководство КНР постоянно делает акцент на преимуществах сотрудничества с Китаем, нежели чем с западными странами. Так, например, китайский исследователь-африканист Лю Хун'у, отмечая значение развития сотрудничества КНР со странами Африки, пишет: «Африка, которая считалась маргиналом в мировой системе, возглавляемой Западом, в китайской дипломатии всегда занимала центральное место. Китайско-африканские отношения стали точкой опоры, с помощью которой «была перевернута» система отношений Китая с внешним миром, они сыграли незаменимую роль в улучшении дипломатического окружения и повышении международного статуса Китая» [12. С. 111]. Быть может автор немного и преувеличивает значимость африканского континента во внешнеполитической стратегии Китая, но подобные заявления, естественно, имеют положительный отклик в африканской среде. «У меня хорошее предчувствие, ведь Китай относится к нам намного справедливее, чем Запад», — заявил перед журналистами президент Судана Омар Башир [14].

Такое отношение вполне объяснимо. Китай оказывает огромную помощь африканским странам в различных сферах жизни: восстановление стадиона, строительство национального театра в Дакаре, Музея черной цивилизации, детского госпиталя в Сенегале, строительство моста и реконструкция международного аэропорта на Маврикии, строительство сахарного завода и фармацевтической лаборатории в Нигерии, сахарного и цементного завода в Эфиопии, цементного завода в Руанде, хлопкового завода в Уганде, линии электропередач и ГЭС в Судане, завода по производству алюминия в Египте, железной дороги в Нигерии, телефонной сети в Гане и многие другие. Такие решения принимаются, как правило, на государственном уровне, а реализацией проектов занимаются китайские предприятия самостоятельно или совместно с местными организациями в соответствии с Программой поощрения китайских предпринимателей к вложению средств в Африку. Страны Африки, со своей стороны, также заинтересованы в подобной политике, и поэтому приняли ряд мер по стимулированию подобных вложений: например, Ангола приняла закон о частных инвестициях; в Демократической Республике Конго также был опубликован новый закон, устранивающий административные барьеры для иностранных инвесторов.

Зарубежная деятельность китайских нефтяных компаний, крупнейшими из которых владеет государство, в 1998 г. поставило их деятельность под контроль Государственной энергетической администрации. Их деятельность за рубежом осуществляется при помощи широкого набора дипломатических инструментов и различных методов, характерных для внешней политики КНР в целом — займы и кредитные линии, помощь развитию, поставки оружия и дипломатическая поддержка, усиление роли диаспоры, обучение африканских студентов — все это помогает, в целом, Китаю снискать расположение правительств нефтепроизводящих стран и получить привилегированный доступ к нефтяным ресурсам.

Однако возможность удовлетворить при помощи африканских источников нефти бурно растущий спрос китайской экономики — лишь краткосрочная цель пекинской нефтяной дипломатии, которая преследует наряду с этим и долгосрочную цель — позиционировать Китай как глобального игрока на международном нефтяном рынке [10. С. 29.]. И большинство стран Африки понимают и приветствуют перспективу получения Китаем такого статуса, особенно это касается стран-изгоев, типа Зимбабве и Судана, для которых китайская помощь является практически незаменимой.

Для правительств многих стран африканского региона такая практически безвозмездная помощь со стороны КНР является прекрасной возможностью повысить собственную значимость в глазах своих граждан. Так, например, правительство Анголы после окончания Гражданской войны вынуждено было направить все свои силы на социально-экономическое развитие страны с целью легитимизации и сохранения своей власти. Единственной страной, которая не требовала каких-либо внутривластных изменений, оказался Китай. В тех условиях сотрудничество Анголы с КНР принесло немедленный ощутимый результат: страна была наполнена товарами первой необходимости, что, в том числе, снизило социальный накал общества и позволило правительству Душ Сантуша остаться у власти [19]. Именно в Анголе китайцы впервые опробовали так называемую бартерную систему предоставления помощи. 21 марта 2004 г. между правительствами двух стран было подписано соглашение, согласно которому в рамках программы по восстановлению экономики после 27-летней гражданской войны Китай предоставил Анголе заем на сумму 2 млрд долл. В сентябре 2007 г. Китай выдал Анголе второй заем в 2 млрд долл. Причем оплата этих китайских кредитов правительством Анголы будет производиться не деньгами, а нефтью. В соответствии с подписанным контрактом выполнять все инфраструктурные работы должны китайские фирмы-подрядчики, работающие в Африке. Схема деятельности такого рода соглашения следующая. Ангольское министерство финансов сообщает о начале реализации проекта; китайский банк, в свою очередь, переводит деньги на счета китайских фирм, которые будут вести соответствующие работы. Но получить деньги эти фирмы смогут только после завершения работ. Китай получает нефть в обмен на реализацию инфраструктурных работ. В результате такой схемы деньги не оседают в карманах местных коррумпированных чиновников. В договор встроены гарантии для его эффективного и правильного воплощения в жизнь таким образом,

что и у китайских подрядчиков нет возможности присвоить и растратить эти средства. Подобная бартерная система — «инфраструктурные работы в обмен на нефть» — уже получила название «Ангольская формула» [16].

В целом следует сказать, что сотрудничество с КНР дает африканским странам возможность выбора, право выдвигать определенные требования к западным партнерам. Помощь, оказываемая КНР, является прекрасной возможностью для развития государств этого региона, тем более что это сотрудничество не обусловлено требованиями соблюдения демократии или прав человека, о которых постоянно заявляют западные государства.

Однако необходимо отметить, что отношение населения стран Африки не столь однозначно. Недовольство вызывает целый ряд факторов: высокая конкуренция на трудовом рынке с выходцами из Китая, низкая заработная плата, плохие условия труда, высокая конкуренция в среде мелких и средних торговцев. Такое отношение нередко поддерживается и руководством, поскольку активно лоббируется и представителями местного крупного и мелкого бизнеса, и западными компаниями. Так, например, в декабре 2006 г. президент Южно-Африканской Республики Табо Мбеки неожиданно начал выступать с резкой критикой Пекинского руководства: «Китай может стать колониальной державой, а мы — лишь сырьевым придатком». К такому выводу господина Мбеки привела ситуация в его собственной стране: в последние годы китайский текстиль заполнил ЮАР и подорвал позиции национальных производителей [3]. А антикитайские протесты, которые захлестнули г. Карагонга на севере Малави в июне 2012 г., вынудили правительство этой страны ужесточить закон об иностранных торговцах. Власти страны предложили сосредоточить деятельность примерно 140 китайских предприятий в трех городах страны [17].

Оказывая помощь развивающимся странам, Китай, прежде всего, стремится содействовать экономическому развитию собственных предпринимателей, пытается успешно вывести их на африканский рынок.

Если в 1949 г. в странах Африки проживало около 27 тыс. китайцев, то в 1999 г. — уже более 130 тыс. [1]. Данные об общем количестве китайцев, находящихся в африканских странах на данный момент, разнятся. Чаще всего встречаются цифры от 750 тыс. до 1 млн человек, такой разброс связан со стремительным увеличением числа китайцев в регионе и невозможностью его контроля. В Нигерии уже насчитывается более 50 тыс. китайских иммигрантов, что значительно превышает число англичан, когда-либо живших в этой бывшей английской колонии [11]. Здесь же в Нигерии активно действует китайская диаспора в целом, существует интернет-портал для китайцев, проживающих в Нигерии [23], где обсуждаются вопросы, связанные как с бытовыми, так и с политическими, и экономическими вопросами проживания в этой стране. В ЮАР около 20% местных предприятий вынуждены напрямую конкурировать с организациями, которые держат китайцы, поскольку соотношение качества и цены товаров устраивают большинство африканцев. Родившийся в Шанхае первый «китаец из Китая» Якоб Вуд создал в Нигерии свою маленькую империю. Он является владельцем одного

из крупнейших в Лагосе ресторана «Голден Гейт», отеля «Миллениум Инн», строительной компании, нескольких заводов по производству мотороллеров, дверей, окон, текстиля. По его словам, «Африка — это действительно большая удача для нас. Это единственное место на земле, где мы можем столько всего предпринять» [7. С. 42].

Однако большой приток рабочих и бизнесменов в Африку — это потенциально серьезный социальный фактор для континента с высоким уровнем безработицы. Только за год на предприятиях, созданных с участием китайского капитала в Африке, произошло более тридцати забастовок и демонстраций. Требование, как правило, одно: чтобы китайские предприниматели умерили свои аппетиты. Например, замбийские шахтеры открыто выражают недовольство низкой оплатой своего труда. Изгнание из Замбии всех китайских предпринимателей стало главным вопросом на президентских выборах в сентябре 2006 г. В итоге выборы выиграл пропекински настроенный действующий президент Леви Мванаваса, однако победить лидера оппозиции Микаэля Сату, построившего свою кампанию на критике экспансии китайского капитала, ему удалось с большим трудом [4. С. 7]. В 2007 г. в Замбии было зафиксировано 18 забастовок и демонстраций рабочих и служащих, протестовавших против несправедливой, по их мнению, системы оплаты труда, практикуемой китайскими компаниями, а также против наплыва рабочей силы из Китая [6. С. 22].

«Основными аргументами нежелания китайцев «связываться» с африканцами указываются такие, как: «разница характеров», африканцы «ленивы» и уступают китайцам в выносливости» [7. С. 42]. Африканцы действительно могут уступать китайцам в профессионализме, но это качество, скорее, необходимо только для высококвалифицированных работников. Что же касается, низкоквалифицированных работников, то основная причина использования труда китайских рабочих заключается в следующем. Труд китайских рабочих оплачивается дешевле (нет необходимости осуществлять социальные выплаты; китайцы живут вместе, вне зависимости от занимаемой должности). Кроме того, китайцами легче управлять, поскольку, находясь в другой стране, они вынуждены соблюдать все требования своего непосредственного начальника. Наконец, при работе с ними администрации не требуется услуг переводчика, что также облегчает общение. Все вышеприведенные причины в конечном счете способствуют увеличению притока рабочей силы из Китая.

При этом следует отметить, что китайские специалисты становятся порой мишенью для выступлений антиправительственных сил. Так, участники действующего в Нигерии «Движения за освобождение Дельты Нигера» в 2006—2007 гг. неоднократно захватывали в заложники китайских рабочих-нефтяников. В Кении в 2007 г. был убит китайский инженер, занятый в дорожном строительстве. В том же году «Фронт Национального Освобождения Огадена» взял на себя ответственность за нападение на осваиваемые компанией «Синопек» нефтяные резервы в районе Огадена в восточной Эфиопии, в ходе которого были убиты эфиопские и китайские рабочие [5. С. 32]. Согласно статистике, в ЮАР в 2004 г. было убито 22 китайца, в 2005 г. было совершено порядка 40 вооруженных налетов на китайских граждан, из них 8 случаев закончились смертельным исходом. За январь—

февраль 2006 г. были совершены 4 нападения, а в 2007 г. около 10 человек было убито [22. С. 77]. В апреле 2007 г. граждане КНР, работающие в Эфиопии, после неоднократного предупреждения со стороны сомалийских повстанцев были подвергнуты нападению. В результате была атакована китайская база, которая занималась добычей природного газа. Во время нападения погибли около десяти китайских граждан, многие были взяты в плен (но впоследствии отпущены), разрушена инфраструктура.

В 2008 г. несколько сотрудников китайских компаний, работающих в Демократической Республике Конго, погибли в результате нападения на них боевиков из «Национального конгресса в защиту народа». Конфликт в ДРК изначально разворачивался по уже не раз пройденному сценарию — «благородные тутси» восстали против «террора со стороны хуту». Однако так считалось до тех пор, пока лидер повстанцев генерал Нкуда не обнародовал свои условия, на которых он готов прекратить огонь и сесть за стол переговоров. Помимо гарантий безопасности племенам тутси, он также потребовал пересмотра торгового соглашения с Китаем, по которому последний получил разрешение на добычу кобальта и меди [13]. Следует отметить, что подобные антикитайские выступления, как правило, поддерживаются местными компаниями по причине большой конкуренции, которую создают китайцы для мелкого и среднего бизнеса африканцев.

Но, учитывая критику с африканской стороны, китайские компании вынуждены подстраиваться под сложившуюся ситуацию и начинают обучать африканцев и использовать труд местного населения. Так, на строительстве Дамбы Merowe в Судане было занято около 1 тыс. 800 китайских и 1 тыс. 600 суданских рабочих. Из них — 90% инженеров и 75% технического персонала — китайцы, а остальные, в том числе 100% рабочих, суданцы. Зарплата местных жителей варьируется от 22 до 350 долл. США, а китайских сотрудников — от 220 до 600 долл. США [21. С. 110]. Следует отметить, что Всемирный банк отказывался участвовать в проекте строительства этой дамбы, «обосновывая свою позицию «невмешательством в окружающую среду»: плотина сотрет с лица земли несколько десятков нубийских деревень. Пока европейские компании «думали», китайские China Water Resources и Construction Group (Synohydro) возвели плотину силами 5 тыс. своих рабочих, пообещав закончить строительство в 2010 г. Были переселены около 50 тыс. крестьян, сама строительная площадка охранялась несколькими сотнями китайцев» и дамба в результате была открыта даже раньше, уже в 2009 г. [7. С. 42].

И последняя точка зрения на «пришествие» китайцев в Африку наблюдается среди обычных граждан стран африканского континента. По их мнению, приток китайских фирм — единственная их возможность нормально существовать. Так, например, в заброшенных медных шахтах Демократической Республики Конго собирают кобальтовую и медную руду бедные жители страны для дальнейшей перепродажи их китайским предпринимателям. Это единственный их способ заработать на жизнь [20]. Китайцы часто являются проводниками культуры не только в деревнях, но и в городах. Например, они открыли небольшой зал китайской культуры в библиотеке столицы Танзании Дар-эс-Саламе, привезли компьютеры и книги [18]. «Ганс Байлер из Общества Помощи Голодающим Мира подчеркивает, что вопреки расхожим предрассудкам, китайцы в Африке работают на совесть.

“Дороги, которые китайцы строят в Эфиопии, безупречны. Во всяком случае, они лучше построенных японцами”, — говорит он» [9].

Самая главная заслуга китайцев перед лицом простых граждан стран Африки заключается в том, что именно китайцы смогли увеличить их покупательную способность путем предложения большого количества недорогих товаров. Именно поэтому, по мнению Юн Юнг Парк, китайского ученого, занимающегося вопросами сотрудничества КНР в ЮАР, антикитайские волнения, которые наблюдались в Зимбабве в середине 2000-х гг., сменились восторженными заявлениями и благодарностями простых жителей страны Китая [15].

Китайское руководство, понимая сложности, которые возникают в двусторонних отношениях, пытается решить эти проблемы. В частности, осуществляются попытки придать китайско-африканской торговле более сбалансированный характер, принимаются меры по борьбе с коррупцией и защите окружающей среды в странах-партнерах.

Китай в своей внешней политике использует «нематериальные властные ресурсы и политические идеалы» [2. С. 34], так называемую «мягкую силу» (жуань шили) в качестве средства укрепления взаимодействия со странами Африки и своего влияния в этом регионе. Основными методами этой политики являются: дипломатия, культура, ценностные ориентации, китайская модель экономической модернизации. При этом следует отметить, что все это не навязывается государствам Африки, а предлагается для использования в качестве примера. Руководители КНР постоянно подчеркивают, что Китай уважает право выбора собственного пути развития каждой страны. Такой подход способствует формированию в целом позитивного образа Китая в африканских странах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арешев А.* США и КНР на африканском континенте: две стратегии. 2006. — URL: <http://fondsk.ru/article.php?id=173>
- [2] *Борох О., Ломанов А.* Неосоциализм Ху Цзиньтао и современная идеология КНР // *Pro et Contra*. — 2005. — № 3.
- [3] *Габуев А.* Китайская народная Африка // *Коммерсантъ*. — № 13 (3589). 31.01.2007.
- [4] *Габуев А.* Новая политика Пекина в Африке // *Азия и Африка сегодня*. — 2007. — № 6.
- [5] *Дейч Т.Л.* Китайский капитал на рынках Африки // *Азия и Африка сегодня*. — 2008. — № 9.
- [6] *Дейч Т., Лопатов В.* Китай и Индия в Африке: азиатская альтернатива западному влиянию? // *Азия и Африка сегодня*. — 2007. — № 9.
- [7] *Деминцева Е.Б.* От *FrancAfrique* к *Chinafrrique* // *Азия и Африка сегодня*. — 2009. — № 9.
- [8] *Дюшебаев А.* Интересы КНР в Африке. 22.03.2011. — URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/5203>
- [9] Зачем Китаю Африка? — URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/7512/>
- [10] *Нагиев А.* Влияние фактора энергетической безопасности на формирование и перспективу сотрудничества КНР со странами Африки // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2009. — № 4.
- [11] *Сигов Ю.* Африканская карта Китая. 2007. — URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/11830/>
- [12] *Соловьева Т.М.* Исторический опыт международного сотрудничества Китайской Народной республики и стран Африки во второй половине XX — начале XXI вв.: Дисс. ... канд. историч. наук. — М., 2009.

- [13] Сотрудничество с Китаем. — URL: http://www.mcids.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=25&ID_L2=93&ID_L3=1079&ID=&ID_Review=133257
- [14] Усубалиев Э.Е. Успехи КНР в Африке. — URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/116.html>
- [15] Africans have mixed perceptions of Chinese migrants, finds study. — URL: <http://www.safpi.org/news/article/2012/africans-have-mixed-perceptions-chinese-migrants-finds-study>
- [16] Angola and China: a pragmatic partnership. CSIS conference, 5 December 2007. — London, 2008.
- [17] Cropley M.M., ed. In Africa's warm heart, a cold welcome for Chinese. 18.09.2012. — URL: <http://www.sowetanlive.co.za/news/investigations/2012/09/18/in-africas-warm-heart-a-cold-welcome-for-chinese>
- [18] Library helps Tanzanians better understand China. — URL: http://europe.chinadaily.com.cn/world/2012-09/25/content_15779610.htm
- [19] Marcus Power, Ana Alves. China and Angola: A Marriage of Convenience? — 2012. — Cape Town, Dakar, Nairobi, Oxford.
- [20] Peter Hitchens. How China has created a new slave empire in Africa. 2008. — URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1063198/PETER-HITCHENS-How-China-created-new-slave-empire-Africa.html>
- [21] Sautman Barry, Yan Hairong. Friends and Interests: China's Distinctive Links with Africa // China's New Role in Africa and the South. — Nairobi, Oxford, Bangkok, 2008. — P. 110. — URL: http://books.google.ru/books?id=9V6KiGcOsKYC&printsec=frontcover&dq=china%27s+new+role+in+africa+and+the+south&source=bl&ots=diyupZv9UY&sig=ZO15nDkktOUMpeoU7v0dZ6SGBc&hl=ru&ei=8h2AS5C8PJOUQPducHaBg&sa=X&oi=book_result&ct=result&esnum=3&ved=0CBAQ6AEwAg#v=onepage&q=&f=false
- [22] Лю Хунъю, Шэнь Бэйли. Африканские неправительственные организации и китайско-африканские отношения. — Пекин, 2009. (Фэйчжоу фэйчжэнфу цзучжи юй Чжун-Фэй гуаньси.)
- [23] Сайт для китайцев, проживающих в Африке (Фэйчжоу чжунвэн ван). — URL: <http://www.nigeriabbs.com>

FORMING OF THE IMAGE OF CHINA IN AFRICA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Y.V. Shtina

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article discusses issues related to the formation of the image of China in Africa as a result of the economic cooperation in the XXI century. The author notes, that there are three different points of view on the activities of the Chinese among Africans: the governmental point of view, the attitude of ordinary people who consume mostly Chinese goods, and the point of view of the Chinese competitors — African businessmen.

Key words: People's Republic of China, Africa, the image of China, China-Africa relations.

REFERENCES

- [1] *Areshev A.* SSHA i KNR na afrikanskom kontinente: dve strategii. 2006. — URL: <http://fondsk.ru/article.php?id=173>
- [2] *Boroh O., Lomanov A.* Neosochalism Hu Tzin'tao i sovremennaya ideologia KNR // *Pro et Contra*. — 2005. — № 3.
- [3] *Gabuev A.* Kitaiskaya narodnaya Afrika // *Kommersant*. — № 13 (3589). 31.01.2007.
- [4] *Gabuev A.* Novaya politika Pekina v Afrike // *Asiya i Afrika segodnya*. — 2007. — № 6.
- [5] *Deitch T.* Kitaiskii capital na rynkah Afriki // *Asiya i Afrika segodnya*. — 2008. — № 9.
- [6] *Deitch T., Lopatov V.* Kitai i Indiya v Afrike: aziatskaya al'ternativa zapadnomy vliyaniu? // *Asiya i Afrika segodnya*. — 2007. — № 9.
- [7] *Demintcheva E.* Ot Francafrique k Chinafrique // *Asiya i Afrika segodnya*. — 2009. — № 9.
- [8] *Dushebaev A.* Interesy KNR v Afrike. 22.03.2011. — URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/5203>
- [9] URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/7512/>
- [10] *Nagiev A.* Vliyanie faktora ebergeticheskoi bezopasnosti na formirovanie i perspective sotrudnichestva KNR so stranami Afriki // *Problemy Dal'nego Vostoka*. — 2009. — № 4.
- [11] *Sigov Yu.* Afrikanskaya karta Kitaya. 2007. — URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/11830/>
- [12] *Solov'eva T.M.* Istiricheskii opyt mejdunaridnogo sotrudnichestva KNR i stran Afriki vo vtoroy polovine XX — nachale XXI vv.: Dissertatsiya. — M., 2009.
- [13] Sotrudnichestvo s Kitaem. — URL: http://www.mcids.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=25&ID_L2=93&ID_L3=1079&ID=&ID_Review=133257
- [14] *Usubaliev E.E.* Uspehi KNR v Afrike. — URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/116.html>
- [15] Africans have mixed perceptions of Chinese migrants, finds study. — URL: <http://www.safpi.org/news/article/2012/africans-have-mixed-perceptions-chinese-migrants-finds-study>
- [16] Angola and China: a pragmatic partnership. CSIS conference, 5 December 2007. — London. 2008.
- [17] *Cropley M.M.*, ed. In Africa's warm heart, a cold welcome for Chinese. 18.09.2012. — URL: <http://www.sowetanlive.co.za/news/investigations/2012/09/18/in-africas-warm-heart-a-cold-welcome-for-chinese>
- [18] Library helps Tanzanians better understand China. — URL: http://europe.chinadaily.com.cn/world/2012-09/25/content_15779610.htm
- [19] *Marcus Power, Ana Alves.* China and Angola: A Marriage of Convenience? — 2012. — Cape Town, Dakar, Nairobi, Oxford.
- [20] *Peter Hitchens.* How China has created a new slave empire in Africa. 2008. — URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1063198/PETER-HITCHENS-How-China-created-new-slave-empire-Africa.html>
- [21] *Sautman Barry, Yan Hairong.* Friends and Interests: China's Distinctive Links with Africa // *China's New Role in Africa and the South*. — Nairobi, Oxford, Bangkok, 2008. — P. 110. — URL: http://books.google.ru/books?id=9V6KiGcOsKYC&printsec=frontcover&dq=china%27s+new+role+in+afrika+and+the+south&source=bl&ots=diyupZv9UY&sig=ZO15nDkktoUTmpeoU7v0dZ6SGBc&hl=ru&ei=8h2AS5C8PJOUNQPducHaBg&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=3&ved=0CBAQ6AEwAg#v=onepage&q=&f=false
- [22] *Lu Hun' u, Shen' Beili.* Feitchjou feitchjenfu tzuchji ui Tzjun-Fei guanci. — Pekin, 2009.
- [23] URL: <http://www.nigeriabbs.com>